

Presentation for the OSCE Chairmanship Workshop on Post-Conflict Rehabilitation:
Stabilization, Reconstruction and Peacebuilding, Working Session 1

THE ROLE OF REGIONAL AND MULTILATERAL ORGANIZATIONS IN SUPPORT OF STABILIZATION, RECONSTRUCTION AND PEACEBUILDING

Dr. Vladimir Pryakhin

Senior Advisor of the UN Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia

Спасибо, г-н Председатель,

Прежде всего, я хотел бы выразить сердечную благодарность действующему литовскому председательству за приглашение выступить на данном семинаре, посвященном решению одной из наиболее актуальных задач мандата ОБСЕ.

Стабилизация, восстановление и построение устойчивого мира на месте конфликтов, сотрудничество в этом процессе региональных и международных организаций действительно являются в настоящее время одной из воистину глобальных проблем, решение которых совершенно необходимо для построения устойчивого миропорядка.

Позвольте в связи с этим поделиться некоторыми практическими соображениями на основе опыта работы в конфликтных зонах на пространстве ОБСЕ.

Международными организациями накоплен определенный положительный опыт в урегулировании конфликтов и миростроительстве. Опыт трагических событий на юге Кыргызстана в 2010 г. показал значительный потенциал и существенные возможности ООН, ОБСЕ и др. международных организаций для проведения крупномасштабных акций гуманитарного характера.

Вместе с тем эффективность различного рода миростроительных программ и степень их согласованности между акторами, осуществляющими эти программы, все еще оставляют желать много лучшего.

1. Прежде всего, при осуществлении программ реабилитационного и миростроительного характера необходимо тесное сотрудничество и взаимопонимание с государственными властями стран-реципиентов помощи. Следование этой, казалось бы, банальной, истине на самом деле бывает весьма сложным в конкретных постконфликтных условиях, так как само возникновение кризисов предполагает слабость государственной власти на местах, а иногда и ее полную неспособность контролировать процессы укрепления безопасности, политической стабильности и гармонии межэтнических отношений. В силу этих обстоятельств международные организации бывают вынуждены действовать

самостоятельно и даже достаточно эффективно, подчас подменяя национальные структуры. Но не следует забывать о том, что задача номер один в миростроительстве это содействие повышению эффективности национальной государственной власти на местах, посредством содействия проведению свободных, честных, демократических выборов. После кровавой оргии в Оше и Джалал Абаде в июне прошлого года было много споров относительно того, стоит ли проводить референдум по конституции 27 июня или же это будет преждевременным актом.

Жизнь подтвердила верность принятого тогда политического решения. Принятие конституции, определившей президентско-парламентскую форму государственной власти, проведение затем транспарентных честных парламентских выборов заложили основу легитимизации всей административно- политической системы современного Кыргызстана. Тем самым была заложена база для последовательного формирования и укрепления национальной государственности, развалившейся 7 апреля 2010 года.

Международные организации (ООН, ОБСЕ) сыграли большую положительную роль в проведении как референдума 27 июня, так и парламентских выборов 16 октября прошлого года. Но еще более важным было стремление политических субъектов страны пребывания к избранию Жогорку Кенеша (парламента Кыргызстана) посредством честного и транспарентного волеизъявления граждан. Поощрение к этому со стороны международного сообщества – наиболее важный компонент деятельности международных организаций в зонах конфликтов.

В этой связи хотелось бы сказать в личном качестве слова признательности в адрес созданного нашими организациями механизма «тройки» - спецпредставителей ООН, ОБСЕ и Европейского Союза. Именно «тройка» в самые критические моменты развития политической ситуации в Кыргызстане являлась и до сих пор является эффективным органом выражения поддержки положительным процессам и конструктивным общественным силам в их усилиях по формированию стабильности и межэтнической гармонии.

Конечно, нельзя фетишизировать механизм «тройки» как форму. Его эффективность в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств той или иной конфликтной ситуации, а также от конкретных личностей, образующих «тройку». В конкретном случае Кыргызстана данная форма в полной мере показала свою действенность.

2. Успеху «тройки» в Кыргызстане в большой степени содействовала гармония между национальными акторами, действующими в регионе Центральной Азии. Когда-то Редьярд Киплинг, имея в виду соперничество колониальных держав на Востоке, сказал, что только когда мы все умрем, закончится «Большая игра». К счастью, великий британец оказался не прав в конкретном случае Кыргызстана в 2010-2011 гг. Взаимопонимание и совместная заинтересованность всех региональных и внерегиональных держав в создании в центральноазиатском регионе мощного заслона перед лицом новых вызовов и угроз способствовали в большой (если не в решающей) степени процессу политической консолидации в

Кыргызстане. Как представляется, этот пример может служить источником для оптимизма при оценке перспектив реабилитации и урегулирования по всей линии «дуги напряженности». Нет никаких кризисов и никаких конфликтов, которые нельзя было бы предотвратить или урегулировать, нет такой постконфликтной ситуации, которую нельзя было бы реабилитировать при наличии единства и взаимопонимания между государствами, имеющими свои интересы в том или ином данном регионе.

3. В процессе реабилитации весьма важна приоритезация миростроительных задач. Как я отметил в начале своего выступления, задача номер один – содействие укреплению эффективности государственной власти. Но этот процесс носит далеко не однозначный характер. Только то государство будет по-настоящему крепким, эффективным и устойчивым, власть которого покоится на свободном волеизъявлении граждан. Завтра парламент Кыргызстана обсудит в первом чтении законопроекты, регулирующие порядок избрания главы государства, парламента и местных органов власти. В подготовке этих законопроектов сыграли свою роль в тесном сотрудничестве между собой ОБСЕ, ООН, Евросоюз, а также правительство Австрии. Это – важнейший этап в постконфликтной реабилитации в стране.

4. По мере укрепления национальных государственных институтов все более актуальный характер приобретает задача реформирования систем безопасности. Прежние системы безопасности на постсоветском пространстве не пользуются доверием широких слоев населения. Для создания новых отсутствуют необходимые средства и опыт. Думается, что здесь непочатый край работы как для международных организаций, так и для национальных акторов. При этом однако следует иметь в виду один немаловажный фактор. Для уважаемых коллег из развитых демократических государств существует лишь один водораздел и критерий в оценке кризисных ситуаций на постсоветском пространстве это линия между демократией и авторитаризмом. На самом же деле помимо этого критерия существует еще водораздел, отделяющий авторитаризм от анархии. Реальной угрозой для молодых гражданских обществ постсоветских стран помимо авторитаризма является охлократия (господство толпы, а точнее прячущихся в толпе и прикрывающихся ею криминальных структур). Вот почему укрепление систем безопасности, демократическое реформирование полиции и других правоохранительных органов является важнейшим направлением постконфликтной реабилитации.

Для успеха этой работы помимо взаимодействия с государственными органами необходим прямой контакт с гражданским обществом, неправительственными организациями и рядовыми гражданами. Наличие таких контактов выгодно отличает, по моим наблюдениям, осуществляемую сейчас ОБСЕ в Кыргызстане программу гражданской инициативы безопасности от амбициозных и дорогостоящих предшествующих программ реформирования полиции.

5. Несколько слов о взаимодействии международных организаций. Нельзя сказать, что такого взаимодействия нет. Идет постоянный обмен мнениями и информацией между представителями на местах, согласовывается осуществление отдельных программ, обеспечивается совместная поддержка наиболее важных из них. Сложился и механизм такой координации, включающий целый ряд звеньев, таких, например, как Координационный совет доноров-партнеров (Donor Partners Coordination Council - DPCC), структура RECAP (**R**econciliation, **C**onflict prevention and **P**eacebuilding), Команда по оказанию гуманитарной помощи (Humanitarian Country Team), механизм Совместной стратегии оказания поддержки стране (Joint Country Support Strategy - JCSS). Действует и механизм координации деятельности международных финансовых институтов (IFI).

Вместе с тем имеется еще немало параллелизма и дублирования акций, в частности, в таких важных аспектах как управление границами, противодействие незаконной торговле наркотиками, гендерная тематика, защита прав человека и основных гражданских свобод.

На основе имеющегося практического опыта представляется, что главным условием улучшения положения в этой области является совершенствование взаимодействия между различными подразделениями внутри самих универсальных и региональных организаций. Заслуживает, в частности, внимания опыт ООН, которая объединила целый ряд отдельных проектов на общую сумму около 7 млн. долларов США в рамках единой миростроительной программы, которую предполагается осуществить в ближайшем будущем.

Страна пребывания ставит вопрос о необходимости большей централизации механизма оказания помощи. Высказывается мнение о том, что ООН должна играть роль координирующего звена для всех международных организаций, оперирующих в Кыргызстане. Возможно, в этом есть свое рациональное зерно. Думается однако, что техническая координация не должна перерастать в политическую иерархию с учетом различия в мандатах наших организаций и состава их участников.

6. По мере становления молодых независимых государств на постсоветском пространстве были созданы и развиваются различные организации, призванные координировать их деятельность в различных сферах поддержания политической, военной и экономической безопасности. Эти организации – ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ШОС (в определенной степени) – несут свою долю ответственности за стабильность в регионе. В последние годы обмен информацией и консультации с этими организациями на политическом уровне заметно активизировался и принял регулярный характер. Как представляется, следует приветствовать эти шаги и распространить имеющийся опыт на взаимодействие с этими организациями, в том числе и непосредственно «в поле».

7. В миротворческой и реабилитационной деятельности в странах Центральной Азии невозможно переоценить значение религиозного и конфессионального фактора. Политически верная позиция руководства исламских и христианских лидеров религиозных общин Кыргызстана сыграла важнейшую роль в инициировании и развитии процесса межэтнического примирения, продолжающегося и в настоящее время в Кыргызстане. У наших организаций, на мой взгляд, к сожалению, недостаточно развит собственный потенциал работы с церковными общинами. Тем более стоит использовать возможности имеющихся международных организаций. Большую полезную работу в Кыргызстане, в частности, осуществляет объединение «Религиозные лидеры Европы», открытое для сотрудничества как с ООН и с ОБСЕ. Следует, на мой взгляд, подумать над тем, как с помощью прогрессивных религиозных деятелей дезавуировать деструктивную идею создания халифата ФАНО в Ферганской долине, которая является дестабилизирующим фактором в Центральной Азии.
8. Опыт развития событий в Кыргызстане в 2010 – 2011 гг. вскрыл воистину безграничные резервы, таящиеся для миротворческой и постконфликтной реабилитационной деятельности, в потенциале гендерных организаций, а также отдельных женщин-политических и общественных деятельниц. Я сейчас не готов к тому, что углубляться в теоретическую сущность этого явления (вы можете назвать это комплексом Лисистраты или феноменом Отунбаевой), но как практик, в течение ряда лет занятый в процессах постконфликтной реабилитации, я утверждаю однозначно, что именно дамы (я мог бы привести здесь десятки конкретных имен в Кыргызстане, Таджикистане и Армении) решили и решают многие задачи, которые оказались не под силу мужчинам-политикам. Стоит подумать над тем, как еще более эффективно использовать этот потенциал.
9. Демократическое журналистское сообщество призвано сыграть свою роль в процессах реабилитации и постконфликтного урегулирования. Эта роль столь велика, что именно журналисты становятся первыми жертвами экстремистов и других деструктивных элементов, когда публикуют достоверную и объективную информацию о причинах кризисов и конфликтов, о лицах виновных за развязывание этих конфликтов. Безусловно, такие журналисты и органы СМИ заслуживают поддержки со стороны международного сообщества. К сожалению, говоря о современных СМИ, мы не можем абстрагироваться и от того, что благодаря научно-техническому прогрессу они все более выходят из-под разумного контроля со стороны государств и гражданских обществ. Свобода СМИ – основополагающий фактор, на котором зиждутся современные демократические общества. Но недопустимо, когда деструктивные силы, в том числе и некоторые журналисты, получают возможность выхода через всемирную паутину на широкую аудиторию и используют эту возможность для дестабилизации обстановки и созданию ситуации, угрожающей безопасности граждан.

10. В заключении своей презентации хотел бы повторить известную истину о том, что нет более практичной вещи, чем хорошая теория. К сожалению, мы не располагаем пока общей теорией конфликтов как составной части глобального кризиса, с которым столкнулось международное сообщество на рубеже второго и третьего тысячелетий. Более того, само существование этого кризиса отрицается, и имеется немало людей, которые считают, что наше время ничем не отличается от любой другой исторической эпохи.

Мы все еще уподобляемся мореплавателям, которые видят на горизонте океана большое число айсбергов, но не видят, что все эти смертоносные вершины объединены под водой единой ледовой платформой. И для того, чтобы не допустить столкновения с нею, необходимо общее видение акватории как сверху, так и снизу.

Два года тому назад с помощью и при поддержке Генерального Секретаря ОБСЕ мне удалось опубликовать свое видение мирового глобального кризиса и путей выхода из него. Прошедшее время подтвердило его верность.

Я был бы готов подготовить обновленную картину путей выхода из глобального кризиса и представить его действующему председательству к Вильнюсской министерской встрече.

Благодарю за внимание.

